

БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ
ЭТИКА.

БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ ЭТИКА,

ИЗЛОЖЕННАЯ
ГЕОМЕТРИЧЕСКИМЪ МЕТОДОМЪ
И
РАЗДѢЛЕННАЯ НА ПЯТЬ ЧАСТЕЙ

ВЪ КОИХЪ РАЗСУЖДАЕТСЯ:

- I. О Богѣ.
- II. О ПРИРОДѢ И НАЧАЛѢ ДУШИ.
- III. О НАЧАЛѢ И ПРИРОДѢ АФФЕКТОВЪ.
- IV. О РАВСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ ИЛИ О СИЛѢ АФФЕКТОВЪ.
- V. О ВЛАСТИ РАЗУМА ИЛИ О ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ СВОБОДѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ЛАТИНСКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЮ
ПРОФ. В. И. МОДЕСТОВА.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА
1892

19354
Q23

574903

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	—
Часть I. О Богѣ	I
Часть II. О природѣ и происхожденіи души	55
Часть III. О происхожденіи и природѣ аффектовъ	123
Часть IV. О человѣческомъ рабствѣ или о силѣ аффектовъ	213
Часть V. О могуществѣ разума или о человѣческой свободѣ	301

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Вышедшее въ свѣтъ въ концѣ 1886 года первое изданіе *Этики* Спинозы разошлось въ нѣсколько мѣсяцевъ. Столь быстрого хода книги, очень серьезной по содержанію и дорогой по цѣнѣ, не ожидали ни издатель, ни редакторъ перевода. Они, напротивъ, скорѣе склонны были думать, что выпущеннаго количества экземпляровъ хватитъ на многіе годы, и даже вовсе не рассчитывали на то, что отъ нихъ потребуется второе изданіе книги.

Между тѣмъ оно потребовалось, и при томъ такъ скоро, что могло бы появиться еще четыре года назадъ, еслибъ тому не мѣшали разныя случайныя обстоятельства и нѣкоторыя соображенія. Всего важнѣе было выяснить, насколько велика дѣйствительная потребность въ новомъ изданіи *Этики* Спинозы. Не прекращавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ требованія на разошедшуюся книгу и обращающіяся съ разныхъ сторонъ запросы какъ къ издателю, такъ и къ редактору перевода, наконецъ, показали, что потребность эта настолько значительна, что для дальнѣйшаго откладыванія второго изданія книги уже нѣтъ никакого основанія. Мы выпускаемъ теперь это изданіе не только съ сознаніемъ долга передъ публикой, но и съ понятнымъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія.

Текстъ перевода, точнаго и, насколько позволяет содержание книги, яснаго, не требовалъ измѣненій. Редактору перевода предстояло лишь исправить опечатки, пополнить пропуски и допустить въ текстъ (большую часть въ скобкахъ) одинъ изъ терминовъ, котораго онъ, по неудобопонятности его для читателя въ голомъ видѣ, обыкновенно избѣгалъ, стараясь его переводить соотвѣствующимъ ему въ данномъ случаѣ русскимъ словомъ. Это касается именно слова *modus*, которое русскіе философы, слѣдуя нѣмецкимъ, передаютъ на русскомъ языкѣ въ его латинской формѣ, не измѣняя даже ея окончанія (*модусъ*). Я ввелъ теперь въ текстъ перевода этотъ *модусъ*, не только по совѣту одного русскаго философа, но и потому, что слово *состояніе*, которымъ я замѣнялъ его, дѣйствительно не вездѣ умѣстно, какъ замѣняющее *modus*. Что же касается до исправленія переводомъ самого Спинозы, когда онъ выражается не точно или ошибочно, то я не считалъ этого своею обязанностью и даже своимъ правомъ, хотя у насъ и есть люди, которые на этотъ счетъ думаютъ иначе, находя для себя позволительнымъ навязывать переводимому автору то, чего у него въ текстѣ не имѣется.

Въ заключеніе не могу не высказать сожалѣнія, что, находясь, за границей, я не имѣлъ возможности лично слѣдить за печатаніемъ второго изданія. Мнѣ не пришлось читать ни одной корректуры. Питаю однако увѣренность, что дѣло печатанія велось вполне исправно, и что изданіе въ корректурномъ отношеніи безукоризненно.

В. Модестовъ.

Римъ, 14 (2) февраля 1892.

Э Т И К И

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О Б О Г Ъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

I. Подъ именемъ *самопричины* (*causa sui*) я разумѣю то, сущность чего заключаетъ въ себѣ существованіе, или то, природа чего не можетъ быть представлена иначе, какъ существующею.

II. Та вещь называется въ своемъ родѣ *конечною*, которая можетъ быть ограничена другою вещью такой же природы. Напр., тѣло называется конечнымъ, потому что мы всегда представляемъ другое большее тѣло. Такъ мышленіе ограничивается другимъ мышленіемъ. Но тѣло не ограничивается мышленіемъ, а мышленіе—тѣломъ.

III. Подъ *субстанціей* я разумѣю то, что существуетъ въ себѣ и представляется само по себѣ, т. е. то, представленіе чего не нуждается въ представленіи другой вещи, изъ котораго оно должно было бы образоваться.

IV. Подъ *атттрибутомъ* я разумѣю то, что разумъ представляетъ о субстанціи какъ бы нѣчто, составляющее сущность ея.

V. Подъ *состояніемъ* (*модусомъ*, *modus*) я разумѣю видоизмѣненія (*affectiones*) субстанціи или то, что есть въ другомъ, посредствомъ чего оно также представляется.

VI. Подъ *Боюмъ* я разумѣю абсолютно безконечное существо, т. е. субстанцію, состоящую изъ безконечныхъ атрибутовъ, изъ которыхъ каждый выражаетъ вѣчную и безконечную сущность.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Я говорю абсолютно, а не въ своемъ родѣ безконечное. Ибо что безконечно только въ своемъ родѣ, относительно того мы можемъ отрицать безконечные атрибуты; что же абсолютно безконечно, то содержитъ въ сущности своей все, что выражаетъ сущность и не заключаетъ въ себѣ никакого отрицанія.

VII. Та вещь называется *свободною*, которая существуетъ по одной только необходимости своей природы и опредѣляется къ дѣятельности только сама собою; *необходимая* же или, лучше, принужденная вещь та, которая опредѣляется къ существованію и дѣятельности другимъ по извѣстному и опредѣленному способу.

VIII. Подъ *вѣчностью* я разумѣю само существованіе, насколько оно представляется необходимо вытекающимъ уже изъ одного опредѣленія вѣчной вещи.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Ибо такое существованіе, какъ вѣчная истина, представляется какъ сущность вещи и потому не можетъ быть объяснено продолжаемостью или временемъ, хотя бы мы представляли себѣ продолжаемость не имѣющею ни начала, ни конца.

АКСИОМЫ.

I. Все существующее существуетъ или въ себѣ, или въ другомъ.

II. То, что не можетъ быть представлено посредствомъ другого, должно быть представляемо само по себѣ.

III. Изъ данной опредѣленной причины необходимо вы-

текаетъ дѣйствіе, и наоборотъ, если нѣтъ опредѣленной причины, то невозможно, чтобы послѣдовало дѣйствіе.

IV. Познаніе дѣйствія зависитъ отъ познанія причины и заключаетъ ее въ себѣ.

V. Вещи, которыя не имѣютъ ничего общаго между собою, не могутъ быть и поняты одна посредствомъ другой, или понятіе одной вещи не заключаетъ въ себѣ понятія другой.

VI. Истинная идея должна быть согласна съ своимъ содержаніемъ (*cum suo ideato*).

VII. Что можетъ быть представлено не существующимъ, сущность того не содержитъ въ себѣ существованія.

ПОЛОЖЕНІЕ I.

Субстанція по природѣ предшествуетъ своимъ состояніямъ (модусамъ).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

явствуетъ изъ опредѣленія 3 и 5.

ПОЛОЖЕНІЕ II.

Двѣ субстанціи, имѣющія различные атрибуты, не имѣютъ ничего общаго между собою.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

явствуетъ также изъ опредѣленія 3. Ибо каждая субстанція должна существовать въ себѣ и представляться сама по себѣ, или представленіе одной не заключаетъ въ себѣ представленія другой.

ПОЛОЖЕНІЕ III.

Изъ тѣхъ вещей, которыя не имѣютъ ничего общаго между собою, одна не можетъ быть причиною другой.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Если онѣ не имѣютъ ничего общаго, то, слѣдовательно (по аксіомѣ 5), не могутъ быть поняты взаимно, а потому (по аксіомѣ 4) одна не можетъ быть причиною другой,—что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ IV.

Два или многія различныя вещи различаются между собою или разностью атрибутовъ субстанцій, или разностью ихъ состояній (модусовъ).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Все существующее существуетъ или въ себѣ, или въ другомъ (по аксіомѣ 1), т. е. (по опред. 3 и 5) внѣ разума не существуетъ ничего, кромѣ субстанцій и ихъ состояній. Итакъ, внѣ разума нѣтъ ничего другого, чѣмъ бы многія вещи могли различаться между собою, кромѣ субстанцій, или, что то же (по опред. 4), ихъ атрибутовъ и ихъ состояній,—что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ V.

Въ природѣ вещей не можетъ быть двухъ или нѣсколькихъ субстанцій той же самой природы или того же самаго атрибута.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Если бы было нѣсколько различныхъ субстанцій, то онѣ должны были бы различаться или разностью атрибутовъ, или разностью состояній (по предъидущему полож.). Если только разностью атрибутовъ, тогда, значить, допускается, что можетъ быть одна только субстанція съ однимъ и тѣмъ же атрибутомъ. Если же разностью состояній, то—такъ какъ субстанція по природѣ предшествуетъ своимъ состояніямъ (по полож. 1)—разсматриваемая

безъ состояній, а сама по себѣ, т. е. (*по опред. 3 и аксіомѣ 6*) разсматриваемая правильно, она не можетъ быть представлена отличною отъ другой, т. е. (*по предъидущ. полож.*) не можетъ быть нѣсколькихъ субстанцій, но только одна,—что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНІЕ VI.

Одна субстанція не можетъ быть произведена другой субстанціей.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Въ природѣ вещей не можетъ быть двухъ субстанцій съ одинаковымъ атрибутомъ (*по пред. полож.*), т. е. (*по полож. 2*) такихъ, которыя бы имѣли что-нибудь общаго между собою; поэтому (*по полож. 3*) одна не можетъ быть причиною другой, или одна не можетъ происходить отъ другой,—что и требовалось доказать.

КОРОЛЛАРІЙ.

Изъ этого слѣдуетъ, что субстанція не можетъ быть произведена чѣмъ-нибудь другимъ. Ибо въ природѣ вещей нѣтъ ничего, кромѣ субстанцій и ихъ состояній, какъ явствуетъ изъ *акс. 1 и опред. 3 и 5*. Но она не можетъ быть произведена и другою субстанціей (*по пред. пол.*). Итакъ, субстанція абсолютно не можетъ быть произведена чѣмъ-нибудь другимъ, — что и требовалось доказать.

Иначе.

Это еще легче доказывается нелѣпостью противнаго. Ибо еслибъ субстанція могла быть произведена чѣмъ-нибудь другимъ, то познаніе ея должно было бы зависѣть отъ познанія ея причины (*по акс. 4*); а поэтому (*по опред. 3*) она не была бы субстанціей.

ПОЛОЖЕНИЕ VII.

Къ природѣ субстанціи принадлежитъ существованіе.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Субстанція не можетъ быть произведена чѣмъ-нибудь другимъ (*по королл. пред. пол.*); она, слѣдовательно, должна быть причина самой себя, т. е. (*по опред. 1*) сущность ея необходимо включаетъ въ себѣ существованіе, или къ природѣ ея принадлежитъ существованіе,—что и требовалось доказать.

ПОЛОЖЕНИЕ VIII.

Всякая субстанція есть необходимо безконечна.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

Существуетъ только одна субстанція съ однимъ и тѣмъ же атрибутомъ (*по пол. 5*), и къ ея природѣ принадлежитъ существованіе (*по пол. 7*). Итакъ, по своей природѣ она будетъ существовать конечною или безконечною. Но она не можетъ быть конечною. Ибо (*по опред. 2*) она должна была бы ограничиваться другою субстанціей такой же природы, которая также необходимо должна была бы существовать (*по пол. 7*); поэтому существовали бы двѣ субстанціи съ одинаковымъ атрибутомъ, что нелѣпо (*по пол. 5*). Слѣдовательно, существуетъ безконечная субстанція, — что и требовалось доказать.

СХОЛІЯ I.

Такъ какъ быть конечнымъ на самомъ дѣлѣ составляетъ отчасти отрицаніе, а быть безконечнымъ—абсолютное утвержденіе существованія какой-либо природы, то уже изъ одного *полож. 7* слѣдуетъ, что всякая субстанція должна быть безконечна.

СХОЛІА II.

Я не сомнѣваюсь, что многимъ, которые спутанно рассуждаютъ о вещахъ и не привыкли познавать вещей посредствомъ ихъ первыхъ причинъ, будетъ трудно понять доказательство 7 *полож.*; потому особенно, что они не дѣлаютъ различія между видоизмѣненіями субстанцій и самими субстанціями и не знаютъ, какимъ образомъ происходятъ вещи. Отсюда происходитъ, что они субстанціямъ приписываютъ начало, которое, какъ они видятъ, имѣютъ вещи въ природѣ. Кто не знаетъ истинныхъ причинъ вещей, тотъ все смѣшиваетъ и безъ всякаго противодѣйствія со стороны ума представляетъ себѣ деревья такъ же говорящими, какъ люди, и воображаютъ, что люди могутъ произойти такъ же изъ камней, какъ изъ сѣмянъ, и что всякія формы могутъ измѣняться въ какія угодно формы. Такъ же точно и тѣ, которые смѣшиваютъ божественную природу съ человѣческою, легко приписываютъ Богу человѣческія страсти, особенно, когда они не знаютъ, какимъ образомъ страсти производятся въ душѣ. Но если бы люди вникали въ природу субстанціи, то нисколько не сомнѣвались бы въ истинѣ *полож. 7*; даже оно было бы для всѣхъ аксіомой и принадлежало бы къ общепринятымъ понятіямъ. Ибо подъ субстанціей они разумѣли бы то, что существуетъ въ себѣ и представляется само по себѣ, т. е. то, познаніе чего не нуждается въ познаніи какой-нибудь другой вещи; а подъ видоизмѣненіями — то, что есть въ другомъ, такъ что представленіе ихъ образуется отъ представленія той вещи, въ которой они существуютъ. Поэтому-то мы можемъ имѣть истинныя идеи о видоизмѣненіяхъ не существующихъ, такъ какъ, хотя они на дѣлѣ и не существуютъ внѣ разума, все-таки сущность ихъ такъ содержится въ другомъ, что они могутъ быть представлены посредствомъ его же. Истина же субстанцій внѣ разума находится только въ нихъ самихъ, поелику они представля-